

Художник – не профессия, а диагноз

Оказавшись в мастерской апатитского художника Николая Владимировича, я буквально с порога поразились разнотемью картин на стенах ателье. Подумалось: в разные годы написаны, наверное, художником эти портреты, пейзажи и натюрморты, сделаны графические листы. Оказалось - ни одной работы Владимировича на стенах нет. Весь "иконостаз" - работы друзей, художников. А свои работы мастер хранит за холщовой занавеской и показывает неохотно, будто стесняясь. Хотя чего там стесняться - картины Н. Владимировича украшают музеи шведского города Кируны и канадского Оттавы, находятся в квартире-музее С. М. Кирова в Санкт-Петербурге и в частных собраниях США, Канады, Германии, скандинавских стран. А он все пеняет: "В общем-то, я неуч, так и не успел закончить художественное училище...", как будто в этом дело.

Родом Владимирович из Ленинграда. После блокады из семи человек в семье осталось двое - он да сестра. Росли в детских домах, работали на швейной фабрике. Сколько радости было, когда в 1947 году Николай поступил в Ленинградское художественное училище имени Серова, одно из самых сильных в стране. Кто ж знал, что блокадные дни дадут о себе знать еще не раз, и через год Владимирович попадет в больницу, чтобы выйти оттуда лишь через три года:

- Тяжело, конечно, было - попал в больницу мальчишкой, а вышел уже взрослым человеком. За три года меня все забыли, продолжала навещать лишь Галя, Галина Васильевна, которая потом моей женой стала. И - неожиданная радость: в Кировске нашелся дядя, брат матери, к которому мы и поехали в 1952 году. Так что больше сорока лет я на Севере.

Искусство всегда звало Владимировича, никогда не расставался он с карандашом и кистью. И на Севере, работая художником-оформителем, удостоенный бронзовых медалей ВДНХ, он продолжал заниматься живописью. Я назвала бы Николая Владимировича хибинским летописцем. Многие его картины сейчас - уже история. Про картину "Старый Кировск" сам художник рассказывает:

- Когда я приехал, Кировск был именно таким: деревянные двухэтажные дома-бараки на один коридор, нетронутая еще природа. В ущелье Географов, что у озера Малый Вудъявр, я написал огонек костра, который зажжен человеком. Тогда не знал я еще, каким будет путь этого человека. Сейчас с горечью вижу, что той чистоты Хибин, которую я видел, приехав сюда, сейчас уже нет. Наступил человек на красоту природы.

А горы, величаво встающие практически на всех картинах Владимировича, по-прежнему чисты и грандиозны. "Апатитовая гора" написана в 1964 году в горняцком поселке Кукисвумчорр. Сейчас гора эта наполовину выработана, рудник закрыт для добычи с поверхности, и нет в уцелевшем пейзаже того величия и красоты. По словам художника, комбинат "Апатит" все просит придержать эти работы, собирается купить их для музея истории АО "Апатит", да все никак не соберется.

А с поселком Кукисвумчорр у Владимировича связано еще одно воспоминание.

- Работал там в тридцатые годы художник Павел Званцов, - рассказывает Николай Владимирович. - К очередной годовщине Великого Октября нужно было написать портрет Сталина, а чистого холста, как назло, не было. Директор ДК горняков дал ему портрет Тухачевского, тогда уже репрессированного, чтобы написать портрет Сталина с изнаночной стороны. Как ни упирался художник, чуя неладное, но иного выхода не нашлось. Портрет Сталина написал в технике гризайли, когда краски ложатся неплотно, просвечивают. Повесили портрет на большой застекленный простенок. Пока не зажглись огни, все было хорошо. Но

включенное освещение показало всем участникам торжества изнанку работы. Скандал был немалый, "полетел" с должности и из партии директор ДК. Ну а Званцов отсидел 10 лет в Тайшетских лагерях. Приезжал сюда, на Север, он уже после смерти Сталина, забирать мать. Тогда я с ним и познакомился. Хороший был художник.

Про свои работы Владимиров рассказывать не любит. Но слов здесь и не нужно. Выстроенные рядом, его хибинские пейзажи создают грандиозную панораму гор, воды, неба. Целая серия картин написана на Вологодчине, откуда родом жена.

Писал он и Кирилло-Белозерский монастырь, и Успенский собор в Белозерске, и вологодские храмы. В отличие от многих художников Николай Владимирович никогда не пользуется открытками, фотографиями - говорит, что сковывают они его. В основе картин - лишь собственные наброски, этюды да зрительные впечатления. Наверное, поэтому столь живы, теплы и эмоциональны все пейзажи мастера. Хотя ему под семьдесят, в мастерской он работ ежедневно.

- Живопись стала для меня биологической необходимостью - как пить, дышать, - говорит Владимиров. Единственное, что пугает - что когда-нибудь из-за дороговизны материалов мне будет нечем писать. А я без этого не проживу. Ведь не зря говорят, художник - это не профессия. Это образ жизни и диагноз. И - согласитесь - не самый худший диагноз.

Н. Измайлова, искусствовед

Источник: Мурманский вестник. – 1996. – 21 декабря